

Пэй Цзэ вытер пот с лица и, обернувшись, спросил:

— Что случилось?

Вэнь Юй показал ему позу, словно из мультфильма про моряка Полая:

— Меняйся.

Пэй Цзэ, уперев руки в боки, рассмеялся:

— Ну ты даёшь! Такие тонкие ручки, а думаешь, что сможешь меня сдвинуть?

— Мы же мужики, — ответил Вэнь Юй, подходя и вкладывая в его руку кусок снега неопределённой формы. — Не будь таким неженкой.

Пэй Цзэ внимательно рассмотрел снежный комок и спросил:

— Ты что, абстракционист?

Вэнь Юй взял верёвку и, подняв бровь, сказал:

— Угадай, что это.

Пэй Цзэ притворился, что задумался, а через несколько секунд признался:

— Не могу.

Вэнь Юй хлопнул себя по груди:

— Моё сердце.

Пэй Цзэ удивлённо посмотрел на него:

— Это сердце?

— Я реалист, — сказал Вэнь Юй, обмотав верёвку вокруг пояса и отведя правую ногу назад, готовясь к рывку. — Сердце человека примерно так и выглядит.

Пэй Цзэ с выражением полного недоумения сел, держа в руках странный снежный комок. Он не успел ничего сказать, как сани резко дёрнулись вперёд на несколько метров. Он едва успел ухватиться за боковую часть, поднял голову и увидел, как Вэнь Юй поскользнулся и, потеряв равновесие, плашмя упал на лёд.

Пэй Цзэ в панике выругался и мгновенно вскочил на ноги. Он широкими шагами подбежал к Вэнь Юю, подхватил его и, обняв, стал осторожно осматривать, смахивая снег с его лица.

— Ушибся? Больно?

Вэнь Юй, смеясь в шарф, слегка покраснел на скулах и ответил:

— Немного больно, но это было так нелепо, что я сам себя рассмешил.

Пэй Цзэ встретился с ним взглядом, и через мгновение оба начали безудержно смеяться.

Они оттащили пустые сани в тихое место, чтобы немного отдохнуть. Пэй Цзэ сходил в ближайший магазинчик за горячей водой, смочил салфетку и приложил её под правый глаз Вэнь Юя.

— После праздников ещё фотографироваться будем, так что постарайся не разбить себе лицо.

Вэнь Юй прижал руку Пэй Цзэ и, почесав её тыльную сторону, вдруг задумался. Мысль, которая пришла ему в голову, всё больше его занимала.

— Пэй Цзэ.

— М?

— Если я действительно разобью лицо и стану некрасивым, ты всё ещё будешь меня любить?

Пэй Цзэ, не задумываясь, ответил:

— Хочешь правду?

Вэнь Юй прищурился:

— Не ври мне.

Вокруг было тихо, их дыхание терялось на ветру. Они сидели плечом к плечу, согретые солнцем. Пэй Цзэ взял руку Вэнь Юя и сказал:

— Если бы это было в самом начале, когда мы только познакомились или только начали встречаться, возможно, нет.

Вэнь Юй улыбнулся и кивнул.

— Но сейчас, — Пэй Цзэ опустил взгляд на Вэнь Юя, — что бы с тобой ни случилось, я буду любить тебя так же сильно, как и вчера.

Глубина чувств накапливается постепенно, через повседневные мелочи. Совпадение взглядов и близость тел позволяют душам столкнуться, бесшумно вписывая друг друга в свою жизнь,

сливаясь в нечто уникальное и незаменимое в этом мире.

Пэй Цзэ провёл согнутым пальцем по переносице Вэнь Юя, возвращая того из задумчивости, и спросил:

— А ты, Сяо Юй?

Вэнь Юй с мягким выражением лица обнял руку Пэй Цзэ и положил голову на его плечо.

— Мне нужно только, чтобы ты был рядом. Всё остальное для меня не важно.

Он смотрел на лёд, сверкающий, словно усыпанный бриллиантами, и спокойно произнёс:

— Пэй Цзэ, моя жизнь обретает смысл только с тобой.

Накануне Нового года, в день годовщины смерти матери Вэнь Юя, он заказал букет из жёлтых хризантем и белых лилий в цветочном магазине, который часто посещал, рано утром умылся и собрался в одиночестве отправиться на кладбище.

Мать Вэнь Юя ушла из жизни, когда он учился на последнем курсе университета. У неё случился внезапный инфаркт, а лекарства с собой не было. Ей было всего 49 лет. Всё произошло так внезапно. В тот момент Вэнь Юй и Пэй Цзэ уже жили вместе, и они как раз были в супермаркете, покупая продукты для празднования Нового года с матерью.

Когда Вэнь Юй открыл дверь дома, он сразу же упал на колени. Пэй Цзэ быстро среагировал, подхватил мать на руки и выбежал на улицу, криком вернув Вэнь Юя к действительности, а затем помчался на машине в больницу.

Вэнь Юй держал в руках чашку горячего молока, прислонившись к окну и любуясь рядом суккулентов, которые росли на верхней полке деревянного стеллажа: эониум, крассула, делосперма, эхеверия, эониум «Роза». Все они были перенесены из прежнего дома, и все были любимыми его матери.

Растения всё ещё сохраняли свою жизненную силу, но молодая мать ушла из жизни слишком рано. Каждый раз, вспоминая об этом, Вэнь Юй сначала чувствовал сожаление, а затем вину.

Если бы он тогда не оставлял мать одну... Вэнь Юй часто мучил себя такими мыслями, и поэтому долгое время его жизнь была нелёгкой. Если бы не Пэй Цзэ, который помог ему справиться с похоронами, Вэнь Юй, погружённый в горе, вряд ли смог бы всё это вынести в одиночку. Даже оформление свидетельства о смерти отняло у него все силы.

В ту ночь, когда тело матери лежало в траурном зале, Вэнь Юй оставался с ней один. С тех пор, как он себя помнил, в их доме никогда не было других родственников, только мать и сын, которые держались друг за друга. Несколько соседей, с которыми они хорошо общались, пришли выразить соболезнования, и Вэнь Юй кланялся каждому, не в силах произнести ни

слова.

И тут появился Пэй Цзэ.

Он был одет в траурные одежды, как и Вэнь Юй, с чёрной повязкой на левой руке, на которой был иероглиф «сыновья почтительность». Не говоря ни слова, он подошёл к телу матери и, опустившись на колени, трижды ударился лбом о землю.

После третьего удара слёзы хлынули из глаз Вэнь Юя, и именно в этот момент он понял, что этот человек станет для него единственным на всю жизнь.

Вэнь Юй почувствовал мягкое прикосновение к уголку глаза и поднял взгляд, встретившись с беспокойным взглядом Пэй Цзэ.

— Опять копаешься в себе?

— Нет, — ответил Вэнь Юй, взяв пульверизатор и рассеянно поливая растения. — Просто иногда вспоминаю прошлое.

— Не взваливай всю вину на себя, — сказал Пэй Цзэ. — Если следовать твоей логике, то моя вина ещё больше.

Вэнь Юй усмехнулся:

— Какое отношение это имеет к тебе?

— Это я уговорил тебя съехать оттуда до окончания учёбы, — ответил Пэй Цзэ. — Если бы не я, ты бы вернулся к маме на каникулы.

Вэнь Юй вздохнул. У каждого своя судьба, и он покачал головой:

— Что случилось, то случилось. Не надо больше об этом думать.

— Это ты себе скажи, — Пэй Цзэ опустился на корточки, чтобы надеть на Вэнь Юя тёплые носки. — Это всё ещё твоя незаживающая рана. Я уверен, мама не винит тебя. Она только переживает, хорошо ли ты сейчас живёшь.

Небо становилось всё светлее. Вэнь Юй допил молоко, надел пуховик и встал в прихожей, готовясь обуться. Пэй Цзэ, накинув пальто, подошёл к нему и спросил с непринуждённым видом:

— Ты всё ещё заказываешь цветы в том магазине на улице Тангу, да?

Вэнь Юй посмотрел, как он берёт ключи от машины:

— Пэй Цзэ, не ходи со мной.

— Сопровождать тебя — это второстепенно, — Пэй Цзэ застегнул пуговицы на пальто. — Главное, я хочу кое-что сказать маме.

Вэнь Юй молча опустил голову, лишь слегка сжал руку Пэй Цзэ, когда тот переступил порог.

Кладбище находилось в удалённом пригороде, и от их дома туда ходил прямой автобус, который шёл два с половиной часа. Вэнь Юй не умел водить машину, и Пэй Цзэ не хотел, чтобы он ехал на автобусе с букетом цветов. Он понимал, почему Вэнь Юй хотел пойти один: он сам как-то сказал, что боится видеть слёзы Вэнь Юя, а в таких ситуациях они неизбежны.

Владелица цветочного магазина была женщиной лет тридцати с короткими волосами, среднего роста. Пэй Цзэ называл её Сестрица Бай. Когда над дверью магазина прозвенел колокольчик, она как раз разбирала корзину с тюльпанами. Подняв голову из-за ярких цветов, она тепло улыбнулась:

— Сяо Пэй, Сяо Вэнь.

— Сестрица Бай, — поздоровался Вэнь Юй и сразу заметил на столе большой букет из жёлтых и белых цветов, который он заказывал.

Пэй Цзэ взял букет, расплатился и уже собирался уходить, но Сестрица Бай остановила их:

— Последняя партия цветов перед Новым годом приедет в полдень. Если не ошибаюсь, Сяо Вэнь, кроме роз, больше всего любит пурпурные колокольчики, верно?

Вэнь Юй смущённо улыбнулся:

— Не ожидал, что Сестрица Бай запомнит.

— Вы всегда заказываете цветы у меня, поддерживаете мой бизнес, — Сестрица Бай отрезала кусок упаковочной бумаги вишнёвого цвета, чтобы завернуть розовые гвоздики. — Когда закончите свои дела, зайдите ещё раз. Я приготовлю вам букет, не стесняйтесь, я подожду.

На столе в стеклянной вазе уже стояли завядшие каллы, и их пора было менять. Поэтому Вэнь Юй не стал отказываться и искренне поблагодарил.

Перед Новым годом на кладбище было мало людей, и без того тихое место казалось ещё более пустынным. Снег на обочинах ещё не растаял, дорога была покрыта льдом, и Пэй Цзэ осторожно поддерживал Вэнь Юя, пока они шли вглубь кладбища. Они ступали по сухим листьям, пробирались через узкую тропинку и наконец оказались в тихом уголке.

<http://bllate.org/book/15467/1371271>